

Взволнованность была отчетлива видна на лице Юн Чжона, когда многочисленные мечники из Удана бросились на него.

"Эммм? Так не должно быть!"

"Ты собираешься назвать меня трусом?"

"Н-нет, это не так!"

«Давайте посмотрим. Их четверо?»

"Нет! Это просто неразумно!"

Юн Чжон отступил назад. Так как он был первым, кто выиграл свой бой, все враги стекались к нему.

"Вы не должны этого делать!"

"Ты много говоришь..."

"Нет! Не так!"

Юн Чжон застонал.

"Я не самый сильный из нас! Я самое слабое звено!"

"..."

"Пэк Чхон Сасук самый сильный! Если он занят, то иди ко второму по силе человеку!"

Реакция Юн Чжона была настолько интенсивной, что ученики Удана могли только тупо смотреть на него. Они даже не могли рассердиться, когда увидели его лицо, которое, казалось, стыдливо проклинали эти неразумные обстоятельства.

"Кто второй по силе?"

Когда кто-то задал этот вопрос, Юн Чжон сразу указал на человека.

"Там! Вон там! Видите!?"

Возникла неловкость, и лица учеников Удана стали странными, когда они посмотрели на человека, на которого указал Юн Чжон.

Тот человек?

Меч рассекал пространство.

Этот человек продемонстрировал мастерство владения мечом горы Хуа, но оно явно отличалось от того, что показывали другие.

Шаги текли плавно и мягко, словно плыли по небу. Это было не так красиво, но гораздо изящнее.

Меч Ю Исоль пролетел по воздуху.

Пространство, где разворачивалось ее мастерство фехтования, казалось слишком далеким, чтобы наблюдатели могли его преследовать.

Глаза учеников Удан дрожали.

"Так что, это не я!"

Юн Чжон не мог вынести несправедливости того, что стал мишенью, и высказался.

Ю Исольт изначально была сильной.

Обычно Ю Исольт должна была занимать позицию одного из представителей учеников второго поколения на последнем собрании Южного Края. Хотя она была молода, она рано взялась за меч и проявила исключительный талант.

Если честно, кроме Пэк Чхона, мало кто мог ее победить.

Такой человек затем попал под опеку Чхон Мёна.

«Она тоже сумасшедшая!»

В то время как другие отчаянно пытались спрятаться от него, она бесконечно преследовала Чхон Мёна, чтобы узнать как можно больше.

И безоговорочно впитывала и усваивала все, чему ему учили.

Через два года она достигла уровня, на котором ее фехтование было непревзойденным.

Юн Чжон не мог точно оценить, сможет ли она победить Пэк Чхона, но он, по крайней мере, верил, что она не будет легко отброшена. Стук!

Ученик, выступивший против нее, в конце концов, рухнул.

Приглушенное спокойствие распространилось и воцарилось вокруг нее.

"Ааа!"

Резкий крик разорвал холодную тишину.

Ученик, которому было поручено победить Чо Голя, схватил его за ногу и закричал; кровь капала из длинной раны на правом бедре мужчины.

Четыре.

В одно мгновение четыре человека упали.

Самым шокирующим было то, что Джин Хён был среди четырех павших.

«С-сахён...»

«Одному человеку»

Ученики Удана закусил губы.

Джин Хён был на ступень выше остальных. Другими словами, если Джин Хён потерпит

поражение, никто из них не сможет победить Пэк Чхона один на один.

И... Все остальные тоже пострадают.

Осталось шесть учеников.

Четверо уже лежали на земле.

По результатам можно было многое понять. Пока Джин Хён был среди павших, можно было с уверенностью сказать, что шестеро все еще стоящих были слабее, чем те четверо на стороне горы Хуа. Более того, ученики горы Хуа победили своих противников и остались совершенно невредимыми.

Могли ли шестеро из них изменить результат?

Произвести расчет не составило труда.

Остальные ученики Удана не могли заставить себя пошевелиться и дрожали на месте.

Пэк Чхон, который сразу же понял, что они потеряли мотивацию, тихо спросил.

"Вы хотите продолжить?"

"..."

Загнанная в угол мышь укусит даже кошку. Пэк Чхон не собирался доводить Удан до предела.

"Если мы продолжим, у вас может быть шанс. Но если раненым не оказать медицинскую помощь прямо сейчас, у них могут быть серьезные проблемы. Стоит ли этого, чтобы вы пожертвовали будущим своих сахёнов?"

"Мхм"

"Уходите. На этот раз мы выиграли. Возьмите своих сахёнов, вылечите их и покиньте Наньян до наступления ночи. Ваш сахён дал это обещание, поставив на кон свою честь, так что Удан больше не будет вмешиваться в дела Врат Хуаён. Ваш тренировочный зал «Край пути» тоже будет уничтожен"

Джин Му закусил губу, глядя на своих сахёнов, собравшихся вокруг него.

Как только Джин Хён упал, он стал главным. Что-то нужно было делать в этой ситуации. Но...

«Мы уже потеряли шанс на победу»

Продолжение боя увеличит урон. Итак, после долгих раздумий Джин Му сложил руки.

"Мы благодарим гору Хуа за ее доброту. Сегодня мы признаем свое поражение"

Пэк Чхон кивнул.

"Я не стану провожать вас"

"Да"

Джин Му вздрогнул, увидев, что здоровые ученики поддерживают раненых. Он бросил

последний взгляд на учеников горы Хуа и направился к главным воротам.

"Уходим!"

Ученики Удана оттолкнули толпу, собравшуюся посмотреть на это событие, и поспешили к главному зданию своей подсекты.

Жители Наньяна, наблюдавшие за происходящим, были в благоговейном трепете и не могли ничего сказать.

Они не могли достичь боевых искусств такого уровня. Все, что они видели, это что-то вспыхивающее и мерцающее, прежде чем люди рухнули.

Однако любой, у кого есть глаза, мог видеть, что отступление Удана сигнализировало о победе горы Хуа.

"Боже мой, секта Удан..."

"Гора Хуа снесла их"

Кто здесь мог предсказать такой исход?

Гора Хуа побеждает Удан?

Конечно, исход одного боя не означает, что гора Хуа сильнее Удана. Было невозможно обсуждать различия между двумя сектами, основываясь только на борьбе между их учениками.

Хотя это было немного, все же было ясно, что в этот момент гора Хуа одержала победу над Уданом.

"Хм. Говорили, гора Хуа вновь обретает былую славу. Похоже, это действительно так"

"Верно. Разве это не здорово? Они сражались с Уданом, чтобы спасти Врата Хуаён!"

"Ах, прийти сюда стоило того! Ах, я рад, что пришел!"

Толпа, наблюдавшая за боем из-за рухнувшей стены, начала бормотать и шептаться между собой. Пэк Чхон мельком взглянул на них, а затем отвернулся.

Он неуклонно приближался к Вэй Лишаню.

"Лидер Врат"

"А... а? Да!"

Вэй Лишань внезапно пришел в себя и посмотрел на Пэк Чхона. Но он был совершенно безмолвен.

"Гора Хуа успешно защитила Врата Хуаён"

"..."

Пэк Чхон и сахёны выстроились вместе. Вэй Лишань прикусил губу; его глаза увлажнились, когда он посмотрел на этих молодых учеников.

"Как лидер Врат Хуаён, я хотел бы выразить свою благодарность секте Хуашань"

Когда Вэй Лишань поклонился, Пэк Чхон поспешил поднять его.

"Вы не должны говорить это. Мы делали только то, что должны были"

Вэй Лишань не мог смотреть ему в глаза, а ученики горы Хуа улыбались, глядя на него.

Эмоциональное зрелище, которое заставит любого кивнуть головой.

"Ууууу, такой трогательный момент, а?"

"..."

«Ну почему тебе нужно все портить?»

"Поздравляю, лидер Врат Вэй"

"Это было так удивительно"

"Хахаха! Все это время ты жил как часть горы Хуа. Эта гора Хуа! Наконец-то ты получаешь вознаграждение"

Улыбка Вэй Лишаня достигла его ушей.

"Спасибо. Спасибо"

Даже после того, как ученики Удана ушли, Вэй Лишань не мог отдыхать. Жители Наньяна пришли поздравить его.

Большинство этих людей заняли нейтральную позицию, когда обе подсекты начали свою ссору. Однако теперь они пытались выслужиться перед Вратами Хуаён, потому что чувствовали, что подсекта прочно взяла под свой контроль Наньян после победы над сектой Удан.

Несмотря на то, что он полностью осознавал это, Вэй Лишань приветствовал их с улыбкой.

«И что?»

Это также была привилегия, которой могли пользоваться только победители. Было во сто крат лучше получить пустые поздравления и пустые похвалы, чем потерять все и быть вынужденным покинуть свой дом с поражением. Был ли кто-то, кто воспротивился бы этому?

"Я не думал, что гора Хуа будет такой сильной"

"Я тоже"

"Должно быть, поэтому лидер Врат всегда был таким гордым и уверенным в себе!"

«Пожалуйста... Остановитесь»

Вей Лишань выдавил из себя улыбку.

Он только надеялся, что эта улыбка выглядела немного уверенно.

Получив поздравления от гостей, а также извинения учеников, сбежавших из секты, Вэй Лишань смог урегулировать ситуацию и вернуться в главное здание секты.

Его тело все еще не оправилось от вчерашней битвы, но на сердце стало легче, а разум освежился.

«Чтобы такой день пришел»

Как он мог не радоваться? Он так много получил сегодня.

Он собственными глазами подтвердил, что его священная секта, которую он считал разрушенной, наконец-то возродилась. Более того, они бросились ему на помощь, не колеблясь ни секунды.

«Отец. Сказанное тобой, не было ошибкой»

Именно благодаря словам покойного отца он смог увидеть этот день.

Вэй Лишань шел пружинистой походкой. Герои, защищавшие Врата Хуаён, теперь были здесь. Вэй Лишань подумал, что, возможно, они также будут праздновать свои достижения и произносить тосты за пиршеством.

«Мне нужно извиниться!»

Он чувствовал, что должен извиниться за то, что не доверял им и раздражался на них. Он также хотел обсудить с ними будущее горы Хуа и произнести тост.

Вэй Лишань открыл дверь в главное здание и заговорил.

"Вы, должно быть, долго ждали..."

Но его голос дрогнул.

"Нет нет! Ты сумасшедший ублюдок! Прекрати!"

"Что ты сейчас делаешь, сопляк!?"

"Ловите его! Немедленно поймайте этого идиота!"

"..."

Вещи были разбросаны вокруг. Стулья летели в потолок, а фонари, висевшие на нем, упали и подожгли пол.

Только одна мысль промелькнула в голове Вэй Лишаня, когда он стал свидетелем этого хаоса.

«Удан снова напал на нас?»

Нет, это было невозможно.

Тогда что это была за ситуация?Пак!

Он увидел, как Чо Голь, бросился на Чхон Мёна, получил удар ногой и упал с криком.

«Я уверен, что ранее он победил одного из учеников Удана»

Такому парню так легко наподдали?

«Может быть, я сплю?»

«Нет, это действительно происходит»

Чхон Мён, оттолкнул своих сахёнов, схватил сверток багажа и начал что-то вынимать.

«Одежда?»

Какую одежду он мог вытащить в этой безумной ситуации? Какую одежду...

«Что?»

Это был полностью черный костюм. Одежда, что плотно облегала тело и скрывала владельца.

«Хахаха. Это определенно одеяние воров и убийц... Нет, какого черта ты делаешь в этом, сопляк?!»

В одно мгновение Чхон Мён облачился в этот таинственный наряд и посмотрел на своих сахёнов.

Пэк Чхон, нервно вспотев, поднял руки, пытаясь успокоить Чхон Мёна. Казалось, он пытался успокоить бешеную собаку.

"Чх-Чхон Мён. Успокойся и обдумай все. Секта Удан уже ушла. Нет необходимости делать это"

"Уже ушла?"

"В-верно, они ушли. Наша работа окончена. Теперь все, что нам нужно сделать, это вернуться на гору Хуа. Разве лидер секты не сказал тебе? Не создавай проблем"

Чхон Мён широко улыбнулся и кивнул головой.

"Ах, верно. Сасук, саго и мои дорогие сахёны, ваша работа выполнена. Не волнуйтесь. Многое из того, что происходило в ваших драках, мне не нравилось, но я избавлю вас от лекций, так как вы выиграли. Кроме Чо Голь сахёна"

"... Почему я!?"

Чхон Мён улыбнулся обиженному Чо Голью.

"Но Сасук..."

"Да?"

"Только работа сасука полностью выполнена. Так..."

Он накрыл лицо тканью и затянул ее. Видны были только его глаза, которые выглядели ужасно косыми.

"Теперь начинается моя работа!"

"..."

"Просто ждите здесь, и я вам расскажу, какие заговоры замыслили эти ублюдки!"

«Это ты плетешь сомнительные заговоры!»

"Увидимся!"

"Поймайте этого сопляка!"

"Остановись! Ловите его! Преградите ему путь!"

Но, несмотря на отчаянный порыв остальных, Чхон Мён сумел избежать их хватки и вылетел за дверь.

"..."

Затем Чхон Мён подмигнул Вэй Лишаню, что стоял у двери, прежде чем исчезнуть в тени.

"... Мы обречены"

"Э-этого не может..."

Безнадежные голоса учеников горы Хуа, смотрящих вдаль, где исчез Чхон Мён, создали невероятно странную ситуацию.

Вэй Лишань с улыбкой посмотрел на ночное небо.

«Отец. Кажется, здесь что-то серьезно не так»

Ему казалось, что он слышит голос своего отца, что соглашается с ним.

<http://tl.rulate.ru/book/96839/2019049>